

Зиновий АНЧИПоловский
ТЕАТР МИХАИЛА БЫЧКОВА.

Воронеж, «Кварта», 2002

В книге рассказывается о деятельности режиссера Михаила Бычкова - одного из интересных мастеров современной сцены, о спектаклях, поставленных им в Воронежском ТЮЗе и Камерном театре. Раскрываются особенности его творческой манеры и те художественные принципы, которые обеспечили работам Михаила Бычкова постоянное зрительское внимание.

Ф.М.Достоевский
ДЯДЮШКИН СОН

Что ж, не так прост Ф.М.Достоевский даже в «Дядюшкином сне», хотя сам он определил свою повесть как «вещицу голубиною незлобия и замечательной невинности». Из нее, полагал писатель, «водевильчик» можно сделать, «но для комедии мало содержания». Однако театр ставит именно комедию, даже трагикомедию. А уж если быть совсем точным, то трагифарс. И никак не хочет согласиться с классиком, что фигура князя - «единственная серьезная фигура во всей повести». Серьезного в ней оказалось куда больше... И носителем его, сфокусировавшим на себе едва ли не все основные проблемы спектакля, стала Марья Александровна Москалева - первая дама города Мордасова. Собственно, с нее все и началось. Точнее, не с нее, а с актрисы, которая намечалась на эту роль.

После ряда интересных работ (Нина в «Маскараде», Тойбеле в пьесе Башевиса-Зингера) нужно было подумать еще о чем-то значительном, достойном таланта Татьяны Кутихиной. Не склонный к похвалам Михаил Бычков в одном из интервью говорил о маленькой хрупкой женщине, переполненной энергией, внутренним огнем, которому нужно дать выход. Этим выходом и могла послужить роль Марьи Александровны Москалевой. Перечитывая суждения критиков о давних спектаклях, порой успевших войти в историю русской сцены, поражаешься их сосредоточенности на образе князя. От него шли токи, приводящие в действие всю структуру зрелища, рожденного фантазией Ф.М.Достоевского. Михаил Бычков нарушил традицию. Он создавал роль для Татьяны Кутихиной и вместе с тем переосмысливал сценическую судьбу других обитателей города Мордасова. Князь взбудоражил, привел всех в движение, обнаружил дурные страсти. Его приезд дал импульс развитию скандальной истории, позволившей показать в ярких красках нравственный и социальный срез провинциального (и не только его) общества. И все-таки князь скорее побуждал к действию других, чем действовал сам. Умственная и физическая немощь начисто лишила его возможности проявить какую-либо самостоятельность - то ли в поступках, то ли в решениях. Сердцевиной, мотором, приводящим в движение все хитросплетения интриги, была, конечно, умнейшая Марья Александровна Москалева. Грустный, горький спектакль поставил Михаил Бычков. Ни в ком не увидел он ни душевной теплоты, ни стремления к добру, ни сострадания ближнему. Духовное убожество людей закономерно выражает себя в фарсе. Но это не просто фарс. Это - трагифарс. Открывающаяся нам картина не столько смешна, сколько трагична. Ибо единственным существом, способным на проявление человеческих чувств в этом мире нравственных уродов оказывается слабоумный князь. Бездушные куклы, ведомые не менее бездушным кукловодом, по-своему отражает безотрадный взгляд театра на мир. Герои повести Достоевского здесь увидены из нашего переломного времени. Его социальный и психологический опыт наверняка повлиял на общее звучание спектакля, несущего в себе подлинный трагизм.

Театр. Ведомости. - 2002. - (N 12) дек - с. 5.